

18 сентября 1995

Останкинские встречи с А.И.Солженицыным

Судьба русских в ближнем зарубежье

Недавно мы отмечали годовщину событий 1991 года. Но немаловажная их сторона осталась без внимания и без памяти. Это то, во-первых, как тогда в 24 часа заядлейшие, выдающиеся коммунисты, главы республик совершили такой курбет, оборот, — и оказались яркими националистами. Оказываются, всю жизнь они были преданы только своей нации, а вот почему-то были коммунистами.

И как при этом раскололись наши границы, административные границы, нарезанные Лениным, Сталиным, Хрущевым без толку, по своим соображениям, не считаясь с этническим расселением, — как эти границы вдруг стали государственными.

И тогда тогдашний пресс-секретарь российского президента Павел Воинов сделал осторожное заявление — в те же дни. Он сказал: а что касается границ, то Россия оставляет за собой право еще обсудить их. Боже мой, какая буря негодования поднялась! Ну на Западе — это понятно. Государственным деятелям Запада, дипломатам — им нужно, чтобы Россия была раздроблена, ослаблена, не была сильным конкурентом. Но наши радикал-демократы подняли визг до небес! Можно по именам перечислить, кто визжал: «Империализм! Империализм!» Какое бесстыдство — или уже полное затмение разума. В чем империализм? 25 миллионов наших целыми русскими областями оказались за границей, и мы не можем даже поставить вопрос обсуждать границы — это империализм?

Люди жили тогда в трех-четыре поколениях, привыкли, что они живут у себя на родине, и вдруг в одно утро просыпаются — они нежелательные иностранцы. Как это пережить, как это перечувствовать? Как их там встречают? Я получаю много писем, ко мне идут из СНГ письма. Я прочту немножко оттуда. «Вот лозунги, или восклицания, или прямые обращения: „Русский, езжай своя Россия! Русские, уберите домой! Уезжайте, пока всех не перережем! Пошли вон с нашей земли, проклятые! Убьем, уничтожим, уберите в Россию!» В трамваях в лицо плюют, оскорбляют на улицах». А потом в Средней Азии придумали иначе. Лозунг: «Нет, оставайтесь, нам нужны рабы». И правда же, русских теснят со всех постов, а вот черные работы — это будет выполнять не титульная нация, а русские. И самое обидное, что слышат там наши соотечественники, это: вы никому не нужны, вас бросили, вас бросили беззащитными.

И правда же — что на это скажешь? Они плачут — что они могут на это сказать? Да, их бросили беззащитными. Весь мир презирает нас, ибо никто в мире так не делает. Это государство — импотент, которое боится протестовать, боится слово вымолвить...

В отдельных письмах подробности рассказывают. В Ташкенте один человек никак не соглашался уступить свою должность. Узбеки убили его, а потом еще были звонки и записки семье: дайте миллион, иначе убьем и сына...

Обращается русский за справкой — с него берут в двух-трехкратном размере по сравнению с местным жителем... Хотят бежать — запретили продавать квартиры... Тогда меняют большую квартиру на меньшую, чтобы меньше потерять, — запретили менять квартиры... Запретили вывоз мебели...

Медицинское обслуживание разное для титульной нации и для русских... На улицах к русским женщинам пристают... В том числе это все относится и к Таджикистану, за который мы кровь проливали. Там 400 тысяч уже уехало, осталось 80 тысяч. Вместо того, чтобы их взять, мы их будем защищать.

Еще бездействие наших консульств и посольств — они же есть там, по всем этим странам СНГ. Они же содействуют. Жалоб много, я имею конкретные фамилии, имена адреса, на которые жалуются, что

они не помогают нашим соотечественникам. Увы, со слабой программой, без финансовой опоры, без организации. Наш российский президент не так давно сказал, да и не в первый раз: «Мы наших соотечественников не покинем в беде». Увы... В худшей беде, в большем унижении и оскорблениях мы их покинуть бы не могли.

Ужасает бесчувственность наших сердец. Я на эту тему уже несколько раз по телевидению говорил. Во всех областях, где я был, почти везде о ней говорил, потому что болит сердце. Но поразительно, насколько другие темы нашей жизни вызвали сочувствие аудитории, отзыв мгновенный, а вот эта тема оставалась равнодушными слушателей. Это ужасно.

То есть мы потеряли ощущение нации, потеряли ощущение наших соотечественников, нам это неважно.

Западных журналистов всегда интересует мнение А.Солженицына, даже если оно не всегда совпадает с позицией их печатных органов.

Ну, там кого-то, не нас же, шкура наша не страдает — ну и ничего... А те, брошенные, у них особенно остро чувство родины, подавленное, оскорбленное. У них особенно остра русская боль.

А что это вообще за народ? Они ведь там жили — не баклуши били. Они ведь были посланы туда специалистами или стали специалистами там. Это они поставили все эти республики — сейчас независимые государства, это их руками все построено. Это профессионалы, это трудолюбивые люди, совершенно без этого алкогольного опьянения, трезвые люди... И вот мы их вот так бросили.

Но разные случаи. Отделение Средней Азии и Закавказья, с которыми нам, конечно, нужно расставаться и, конечно, надо оттуда соотечественников вывозить. И отделение Украины и Казахстана. Это отделение совершенно точно подобно разделению Германии после войны. Как Германию разорвали на две части, миллионы живых связей разорвали, так и тут, когда отделялись Украина и Казахстан. Правда, там разделяли страны-победительницы покоренную, побежденную страну. А у нас? А у нас ничего не случилось, испугались визга об этом самом империализме. Мы просто сами, добровольно все это отдали. Русские сейчас стали расчлененным народом. Народом, которому запрещено самоопределение. Всем народам на земле — почти, почти всем — разрешено. Не разрешено русским, и вот на память приходит — курдам. Упорно отказывают курдам почему-то в самоопределении. Так и русским.

Ну, теперь о Казахстане более подробно. Когда Казахстан отделился, в нем было казахов 37%. Сейчас стало 40%. Русских — 38%. Почти поровну. А еще есть других много наций: до 700 тысяч немцев, которые не хотят оттуда уезжать, и до 900 тысяч украинцев. А между тем местное все телевидение большей частью идет по-казахски. «Останкино» — ну вот еще «Останкино» Казахстан не отрезал, как отрезала Украина, разрывая культурные связи с Россией. На русские издания подписки часто не бывает. Говорят: вот я хочу подписаться на такое-то. Нету в списке, нету, не подпишетесь.

Сам был свидетель — люди приехали в Омск с севера Казахстана покупать газеты русские, чтоб что-то прочесть и узнать. В Кокчетавской области казахов одна третья часть. Третья. А в вузы принято казахов 70%. Там играет роль и казахский язык тоже. Это экзаменационный барьер. Русских школ по всему Казахстану до всех событий в 1989 году было 4 тысячи. Уже в 1993-м — 3 тысячи, сейчас еще меньше, точ-

ную цифру опасаясь сказать, но как учить теперь детей? Русским людям как учить своих детей? И немцам, и украинцам, которые там есть?

А эти переименования? Бешенство переименований напоминает то, как большевики все переименовывали в России, чтоб ничего не осталось. Петропавловск. Петро-Павловск. 90% неказахов. Теперь Кызылжан. Уральск, Гурьев, Семипалатинск. Исторические города русского основания — все переименованы. Вытесняют со служебных мест — если только нет высокой специальности, которую не заменишь...

Но уж, конечно, правоохранительные органы и войска — эти из казахов. Создаются помехи для выдвижения русских кандидатов при выборах. Сейчас была там громко названная Ассамблея народов Казахстана. Казаков туда не пустили, Славянское

отделение «Лад» почти не могло проникнуть, и вообще русских было непропорционально мало. Получить земельный участок невозможно неказаху. Ну и потом, конечно, это не в одном Казахстане, это во всех этих отколовшихся республиках — в них разыгрываются националистические страсти. У них везде появляются сильные экстремистские движения националистов.

Такое есть и в Казахстане — «Азат». Когда в сентябре 91-го года — сразу в те дни — праздновалось 400-летие Уральского казачьего войска, то эти националисты кричали: «Смерть казакам!».

Приехал епископ в автомобиле на службу — бросали камни в автомобиль. Сожгли один православный храм, поджигали другой. Гости из России ехали на праздник — их не пустили.

Что сказать вот об этих вообще национальных движениях, таких бурных в республиках? В России подобного нет, а уже какой шум идет. А там — буйный разгул, и — одобряется, во всяком случае никто не возражает. Это одновременно и не проявление силы, и детская болезнь, это проявление слабости, непонимания, что создать государство — это долгая, длительная культурная работа. Эта культурная работа невозможна без высоких специалистов, и националисты этих республик, в том же Казахстане, нужно было бы держаться за этих русских, любить их и уважать, всячески им помогая строить дальше свою страну и поднимать ее культуру. Это детская болезнь.

Должен сказать, однако, что у Назарбаева, безусловно, есть государственная рассудительность, государственное благоразумие. К сожалению, он допустил несколько, может быть, неосторожных, может быть, тревожных выступлений. Были такие.

Например, «в Казахстане нет русского вопроса». Ну как может не быть в Казахстане русского вопроса, если русских 38% там.

«В нынешних условиях казачества не существует». Ведь четыре казачьих войска там — Уральское, Сибирское, Оренбургское, Семиреченское. Всех их захватили, и оно не существует.

«Это напоминает защиту Гитлером судетских немцев». То есть, значит, где националисты свои нации защищают — это можно, а у нас это напоминает гитлеризм. Обеспокоен он русским империализмом, национализмом. Надо бы беспокоиться со своим воинствующим национализмом.

Но, тем не менее, следует отметить, что Назарбаев безусловно понимает необходимость союза с Россией. Вот сейчас он сделал два очень благоразумных шага. Во-первых, рус-

ский язык сделан если не государственным, то во всяком случае официальным, им можно пользоваться. Во-вторых, он убрал из конституции совершенно шовинистическую тогдашнюю фразу, что «Казахстан есть государство самоопределяющейся казахской нации». То есть, значит, этот весь Казахстан, где меньшинство казахов, — это для казахов, а остальные — убирайтесь вон. Это убрал, и, безусловно, он понимает, что нужно в тесном союзе быть с Россией, и предлагал не раз.

К счастью, сделаны в этом отношении шаги. Заключили мы в прошлом году соглашение с Казахстаном о единой таможенной службе, о совместной охране границ. Это замечательно. Только я боюсь, что это не слишком выполняется.

Как образовывался Казахстан?

Как только Ленин разделился с Колчаком, он сейчас же сделал огромнейшую Киргизскую автономную область. И в нее включил эти все четыре казачьих войска непокорных, особенно Уральское, которое воевало с большевиками наиболее упорно с 17-го года. И непокорную Южную Сибирь.

Потом она с 36-го года стала называться Казахской союзной социалистической республикой, и вот строили мы ее, посылали туда специалистов, из финансовых бюджетов страны посылали вливания, то есть за счет России, Украины, Белоруссии. Создали там промышленность, всю эту организацию, структуру, все это создали.

И дальше шли туда раскулаченные. Раскулаченные, значит, здесь лишились родины, поехали туда, там устроились — теперь там лишились родины. Ссылные народы, потом целителей-энтузиастов... И все теперь они иностранцы.

Да, к счастью, руководство, во всяком случае Назарбаев, понимает не-

Александр Солженицын.

обходимость союза с Россией. И надо бы, чтобы мы не упускали этой возможности, и этот тесный союз держали. И совместную охрану границ установили наконец.

Я думаю, что Казахстан, если смотреть далеко в будущее, очень должен понять, что его юго-восточные границы испытывают сильное давление с китайской стороны. А юго-западные границы — это тоже не... Казахстану не влиться так просто в исламский мир, нет.

Я сам в Казахстане жил несколько лет, преподавал. И должен сказать, общение с казахами было самое нормальное. Это прямодушные люди. С ними можно быть в хороших отношениях. У меня был класс из одних почти казахов. 40 человек — 35 казахов. А я был не только преподаватель, а классный руководитель. То есть и входил в их жизнь, в их быт. Мы дружно жили, души друг в друге не чаяли, можно так жить. Но нельзя оставлять наших в пренебрежении, в презрении, в унижении, надо все-таки поддерживать достоинство наших людей там.

Печатается по видеозаписи с незначительными сокращениями.

Российское телевидение решило закрыть программу А.Солженицына

Неожиданно для всех эта «останкинская встреча» с А.Солженицыным оказалась последней.

21 сентября на автоответчике в московской квартире А.Солженицына появилась просьба руководителя останкинской студии «Публицист» (которая снимала и показывала «Останкинские встречи с Солженицыным») Ольгара Какучая срочно связаться с ним по телефону.

24 сентября А.Солженицын, приехав в Москву, услышала эту просьбу, дозвонилась до Какучая и узнала от него следующее. 20 сентября генеральный продюсер Общественного российского телевидения (ОРТ) Константин Эрнст заявил заместителю директора Останкинского телевидения Геннадии Шипитко, что ОРТ больше не нуждается в передачах Солженицына. Шипитко передал это Какучая, а тот уже позвонил Солженицыным. Никаких объяснений ни ОРТ, ни Останкино давать не собираются.

В тот же день появилось заявление жены писателя.

Владельцы первого телевизионного канала распорядились прекратить регулярные 15-минутные выступления Александра Солженицына, в которых он рассматривал широкий спектр сегодняшней народной жизни.

Характерно при этом, что непосредственно самого Солженицына даже не сочли нужным известить.

Наталья Солженицына
Москва, 24 сентября 1995

Очередная передача должна была записываться 28 сентября, чтобы 2 октября выйти в эфир.

Печальная новость

Ситуацию комментирует Анатолий Стреляный

То, что Александр Исаевич Солженицын не будет больше выступать по Общественному российскому телевидению в свой обычный день и час, — печальная новость. В каждой стране есть люди — их очень немного, в России не больше десятка, наверное, — мнение которых, о чем бы человек ни говорил, и что бы он ни говорил, должно тотчас доноситься до публики. Это и долг, и обязанность. Больше, чем долг и обязанность. Это важнейший признак профессионализма тех лиц, которые делают газеты, журналы, телевизионные и радио-программы.

В этом уважение к человеку, ко-

торый заслужил право в любой момент беспрепятственно оглашать свое мнение по любому делу, поводу. В этом уважение и к тем людям, которым всегда интересно, что скажет Солженицын. Что скажет Горбачев. Академик Сахаров, если бы он был жив.

Выступлений Александра Исаевича Солженицына будет не хватать не только тем, кто не утратил интереса к его слову и согласен с ним, но и тем, например, кто не разделяет его взглядов последнего времени. Это ведь прекрасно и очень важно, когда ты в любой момент можешь сопоставить собственное мнение с мнением человека такого масштаба.

ПОДПИСЫВАЙТЕСЬ
НА «РУССКУЮ МЫСЛЬ»!

Солженицын А.И.

28.09.95